

И. СТАЛИН

ОТНОСИТЕЛЬНО МАРКСИЗМА В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Ко мне обратилась группа товарищей из молодежи с предложением — высказать свое мнение в печати по вопросам языкознания, особенно в части, касающейся марксизма в языкознании. Я не языковед и, конечно, не могу полностью

удовлетворить товарищей. Что касается марксизма в языкознании, как и в других общественных науках, то к этому делу я имею прямое отношение. Поэтому я согласился дать ответ на ряд вопросов, поставленных товарищами.

Дальше. Надстройка есть продукт одной эпохи, в течение которой живет и действует данный экономический базис. Поэтому надстройка живет недолго, она ликвидируется и исчезает с ликвидацией и исчезновением данного базиса.

Язык же, наоборот, является продуктом целого ряда эпох, на протяжении которых он оформляется, обогащается, развивается, шлифуется. Поэтому язык живет несравненно дольше, чем любой базис и любая надстройка. Этим собственно и объясняется, что рождение и ликвидация не только одного базиса и его надстройки, но и нескольких базисов и соответствующих им надстроек — не ведет в истории к ликвидации данного языка, к ликвидации его структуры и к рождению нового языка с новым словарным фондом и новым грамматическим строем.

Со времени смерти Пушкина прошло свыше ста лет. За это время были ликвидированы в России феодальный строй, капиталистический строй и возник третий, социалистический строй. Стало быть, были ликвидированы два базиса с их надстройками и возник новый, социалистический базис с его новой надстройкой. Однако, если взять, например, русский язык, то он за этот большой промежуток времени не претерпел какой-либо ломки и современный русский язык по своей структуре мало чем отличается от языка Пушкина.

Что изменилось за это время в русском языке? Серьезно пополнился за это время словарный состав русского языка; выпало из словарного состава большое количество устаревших слов; изменилось смысловое значение значительного количества слов; улучшился грамматический строй языка. Что касается структуры пушкинского языка с его грамматическим строем и основным словарным фондом, то она сохранилась во всем существенном, как основа современного русского языка.

И это вполне понятно. В самом деле, для чего это нужно, чтобы после каждого переворота существующая структура языка, его грамматический строй и основной словарный фонд уничтожались и заменялись новыми, как это бывает обычно с надстройкой? Кому это нужно, чтобы «вода», «земля», «гора», «лес», «рыба», «человек», «ходить», «делать», «производить», «торговать» и т. д. назывались не водой, землей, горой и т. д., а как-то иначе? Кому нужно, чтобы изменения слов в языке и сочетание слов в предложении происходили не по существующей грамматике, а по совершенно другой? Какая польза для революции от такого пере-

ворота в языке? История вообще не делает чего-либо существенного без особой на то необходимости. Спрашивается, какая необходимость в таком языковом перевороте, если доказано, что существующий язык с его структурой в основном вполне пригоден для удовлетворения нужд нового строя? Уничтожить старую надстройку и заменить ее новой можно и нужно в течение нескольких лет, чтобы дать простор развитию производительных сил общества, но как уничтожить существующий язык и построить вместо него новый язык в течение нескольких лет, не внося анархии в общественную жизнь, не создавая угрозы распада общества? Кто же, кроме доп-ыхотов, могут ставить себе такую задачу?

Наконец, еще одно коренное отличие между надстройкой и языком. Надстройка не связана непосредственно с производством, с производственной деятельностью человека. Она связана с производством лишь косвенно, через посредство экономики, через посредство базиса. Поэтому надстройка отражает изменения в уровне развития производительных сил не сразу и не прямо, а после изменений в базисе, через промежуточные изменения в базисе. Это значит, что сфера действия надстройки узка и ограничена.

Язык же, наоборот, связан с производственной деятельностью человека непосредственно, и не только с производственной деятельностью, но и со всякой иной деятельностью человека во всех сферах его работы от производства до базиса, от базиса до надстройки. Поэтому язык отражает изменения в производстве сразу и непосредственно, не дожидаясь изменений в базисе. Поэтому сфера действия языка, охватывающего все области деятельности человека, гораздо шире и разностороннее, чем сфера действия надстройки. Более того, она почти безгранична.

Этим прежде всего и объясняется, что язык, собственно его словарный состав, находится в состоянии почти непрерывного изменения. Непрерывный рост промышленности и сельского хозяйства, торговли и транспорта, техники и науки требует от языка пополнения его словаря новыми словами и выражениями, необходимыми для их работы. Язык, непосредственно отражая эти нужды, пополняет свой словарь новыми словами, совершенствует свой грамматический строй.

Итак:
а) марксист не может считать язык надстройкой над базисом;
б) смешивать язык с надстройкой — значит допустить серьезную ошибку.

ВОПРОС. Верно ли, что язык был всегда и остается классовым, что общего и единого для общества неклассового, общенародного языка не существует?

Ответ. Нет, неверно.

Не трудно понять, что в обществе, где нет классов, не может быть и речи о классовом языке. Первобытно-общинный родовой строй не знал классов, следовательно, не могло быть там и классового языка, — язык был там общий, единый для всего коллектива. Возражение о том, что под классом надо понимать всякий человеческий коллектив, в том числе и первобытно-общинный коллектив, представляет не возражение, а игру слов, которая не заслуживает опровержения.

Что касается дальнейшего развития от языков родовых к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностям и от языков народностей к языкам национальным, — то везде

на всех этапах развития язык, как средство общения людей в обществе, был общим и единым для общества, равно обслуживающим членов общества независимо от социального положения.

Я имею здесь в виду не империю рабского и средневекового периодов, скажем, империю Кира и Александра Великого, или империю Цезаря и Барда Великого, которые не имели своей экономической базы и представляли временные и непрочные военно-административные объединения. Эти империи не только не имели, но и не могли иметь единого для империи и понятного для всех членов империи языка. Они представляли конгломерат племен и народностей, живших своей жизнью и

имевших свои языки. Следовательно, я имею в виду эти и подобные им империи, а те племена и народности, которые входили в состав империи, имели свою экономическую базу и имели свой издавна сложившиеся языки. История говорит, что языки у этих племен и народностей были не классовые, а общенародные, общие для племен и народностей и понятные для них.

Конечно, были наряду с этим диалекты, местные говоры, но над ними превалировал и их подчинял себе единый и общий язык племен или народности. В дальнейшем, с появлением капитализма, с ликвидацией феодальной раздробленности и образованием национального рынка народности развивались в нации, а языки народностей в национальные языки. История говорит, что национальные языки являются не классовыми, а общенародными языками, общими для членов нации и едиными для нации.

Выше говорилось, что язык как средство общения людей в обществе одинаково обслуживает все классы общества и проявляет в этом отношении своего рода безразличие к классам. Но люди, отдельные социальные группы, классы далеко не безразличны к языку. Они стараются использовать язык в своих интересах, навязать ему свой особый лексикон, свои особые термины, свои особые выражения. Особенно отличаются в этом отношении верхушечные слои имущих классов, оторвавшиеся от народа и ненавидящие его: дворянская аристократия, верхние слои буржуазии. Создают «классовые» диалекты, жаргоны, салонные «языки». В литературе нередко эти диалекты и жаргоны неправильно квалифицируются как языки: «дворянский язык», «буржуазный язык», — в противоположность «пролетарскому языку», «крестьянскому языку». На этом основании, как это ни странно, некоторые наши товарищи пришли к выводу, что национальный язык есть фикция, что реально существуют лишь классовые языки.

Я думаю, что нет ничего ошибочнее такого вывода. Можно ли считать эти диалекты и жаргоны языками? Безусловно нельзя. Нельзя, во-первых, потому, что у этих диалектов и жаргонов нет своего грамматического строя и основного словарного фонда, — они заимствуют их из национального языка. Нельзя, во-вторых, потому, что диалекты и жаргоны имеют узкую сферу обращения среди членов верхушки того или иного класса и совершенно не годятся, как средство общения людей, для общества в целом. Что же у них имеется? У них есть: набор некоторых специфических слов, отражающих специфические вкусы аристократии или верхних слоев буржуазии; некоторое количество выражений и оборотов речи, отличающихся изысканностью, галантностью и свободных от «трубных» выражений и оборотов национального языка; наконец, некоторое количество иностранных слов. Все же основное, т. е. подавляющее большинство слов и грамматический строй, взято из общенародного, национального языка. Следовательно, диалекты и жаргоны представляют ответвления от общенародного национального языка, лишённые какой-либо языковой самостоятельности и обреченные на прозябание. Думать, что диалекты и жаргоны могут развиваться в самостоятельные языки, способные вытеснить и заменить национальный язык, — значит потратить историческую перспективу и сойти с позиции марксизма.

Продолжение на 2 стр.

ВОПРОС. Верно ли, что язык есть надстройка над базисом?

Ответ. Нет, неверно.

Базис есть экономический строй общества на данном этапе его развития. Надстройка — это политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения.

Всякий базис имеет свою, соответствующую ему надстройку. Базис феодального строя имеет свою надстройку, свои политические, правовые и иные взгляды и соответствующие им учреждения, капиталистический базис имеет свою надстройку, социалистический — свою. Если изменяется и ликвидируется базис, то вслед за ним изменяется и ликвидируется его надстройка, если рождается новый базис, то вслед за ним рождается соответствующая ему надстройка.

Язык в этом отношении коренным образом отличается от надстройки. Взять, например, русское общество и русский язык. На протяжении последних 30 лет в России был ликвидирован старый, капиталистический базис и построен новый, социалистический базис. Соответственно с этим была ликвидирована надстройка над капиталистическим базисом и создана новая надстройка, соответствующая социалистическому базису. Были, следовательно, заменены старые политические, правовые и иные учреждения новыми, социалистическими. Но, несмотря на это, русский язык остался в основном таким же, каким он был до Октябрьского переворота.

Что изменилось за этот период в русском языке? Изменился в известной мере словарный состав русского языка, изменился в том смысле, что пополнился значительным количеством новых слов и выражений, возникших в связи с возникновением нового социалистического производства, появлением нового государства, новой социалистической культуры, новой общественности, морали, наконец, в связи с ростом техники и науки; изменился смысл ряда слов и выражений, получивших новое смысловое значение; выпало из словаря некоторое количество устаревших слов. Что же касается основного словарного фонда и грамматического строя русского языка, составляющих основу языка, то они после ликвидации капиталистического базиса не только не были ликвидированы и заменены новым основным словарным фондом и новым грамматическим строем языка, а, наоборот, сохранились в целостности и остались без каких-либо серьезных изменений, — сохранились именно как основа современного русского языка.

Далее. Надстройка порождается базисом, но это вовсе не значит, что она только отражает базис, что она пассивна, нейтральна, безразлично относится к судьбе своего базиса, к судьбе классов, к характеру строя. Наоборот, появившись на свет, она становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю докнать и ликвидировать старый базис и старые классы.

Иначе и не может быть. Надстройка для того и создается базисом, чтобы она служила ему, чтобы она активно помогала ему оформиться и укрепиться,

чтобы она активно боролась за ликвидацию старого, отживающего свой век базиса с его старой надстройкой. Стоит только отказаться надстройке от этой ее служебной роли, стоит только перейти надстройке от позиции активной защиты своего базиса на позицию безразличного отношения к нему, на позицию одинакового отношения к классам, чтобы она потеряла свое качество и перестала быть надстройкой.

Язык в этом отношении коренным образом отличается от надстройки. Язык порожден не тем или иным базисом, старым или новым базисом, внутри данного общества и истории базисов в течение веков. Он создан не одним каким-нибудь классом, а всем обществом, всеми классами общества, усилиями сотен поколений. Он создан для удовлетворения нужд не одного какого-либо класса, а всего общества, всех классов общества. Именно поэтому он создан, как единый для общества и общий для всех членов общества общенародный язык. Ввиду этого служебная роль языка, как средства общения людей, состоит не в том, чтобы обслуживать один класс в ущерб другим классам, а в том, чтобы одинаково обслуживать все общество, все классы общества. Этим собственно и объясняется, что язык может одинаково обслуживать как старый, умирающий строй, так и новый, поднимающийся строй; как старый базис, так и новый, как эксплуататоров, так и эксплуатируемых.

Ни для кого не составляет тайну тот факт, что русский язык так же хорошо обслуживал русский капитализм и русскую буржуазную культуру до Октябрьского переворота, как он обслуживает ныне социалистический строй и социалистическую культуру русского общества.

То же самое нужно сказать об украинском, белорусском, узбекском, казахском, грузинском, армянском, эстонском, латвийском, литовском, молдавском, татарском, азербайджанском, бакирском, туркменском и других языках советских наций, которые так же хорошо обслуживали старый, буржуазный строй этих наций, как обслуживают они новый, социалистический строй.

Иначе и не может быть. Язык для того и существует, он для того и создан, чтобы служить обществу, как целому, в качестве орудия общения людей, чтобы он был общим для членов общества и единым для общества, равно обслуживающим членов общества независимо от их классового положения. Стоит только сойти языку с этой общенародной позиции, стоит только стать языку на позицию предпочтения и поддержки какой-либо социальной группы в ущерб другим социальным группам общества, чтобы он потерял свое качество, чтобы он перестал быть средством общения людей в обществе, чтобы он превратился в жаргон какой-либо социальной группы, деградировал и обрел себя на исчезновение.

В этом отношении язык, принципиально отличаясь от надстройки, не отличается, однако, от орудий производства, скажем, от машин, которые так же одинаково могут обслуживать и капиталистический строй и социалистический.

ОТНОСИТЕЛЬНО МАРКСИЗМА В ЯЗЫКОЗНАНИИ

(Продолжение. Начало на 1 стр.)

Ссылаются на Маркса, цитируют одно место из его статьи «Святой Макс», где сказано, что у буржуа есть «свой язык», что этот язык «есть продукт буржуазии», что он проникнут духом меркантилизма и купил-продажи. Этой цитатой некоторые товарищи хотят доказать, что Маркс стоял будто бы за «классовость» языка, что он отрицал существование единого национального языка. Если бы эти товарищи отнеслись к делу объективно, они должны были бы привести и другую цитату из той же статьи «Святой Макс», где Маркс, касаясь вопроса о путях образования единого национального языка, говорит о «концентрации диалектов в единый национальный язык, обусловленной экономической и политической концентрацией».

Следовательно, Маркс признавал необходимость единого национального языка, как высшей формы, которой подчинены диалекты, как низшие формы. Что же в таком случае может представлять язык буржуа, который, по словам Маркса, «есть продукт буржуазии». Считал ли его Маркс таким же языком, как национальный язык, со своей особой языковой структурой? Могу ли он считать его таким языком? Конечно, нет! Маркс просто хотел сказать, что буржуа загадил единый национальный язык своим торгашеским лексиконом, что буржуа, стало быть, имеют свой торгашеский жаргон.

Выходит, что эти товарищи исказили позицию Маркса. А исказили ее потому, что цитировали Маркса не как марксиста, а как начетчики, не вникая в существо дела.

Ссылаются на Энгельса, цитируют из брошюры «Положение рабочего класса в Англии» слова Энгельса о том, что «...английский рабочий класс с течением времени стал совсем другим народом, чем английская буржуазия», что «рабочие говорят на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другие нравы и нравственные принципы, другую религию и политику, чем буржуазия». На основании этой цитаты некоторые товарищи делают вывод, что Энгельс отрицал необходимость общенационального, национального языка, что он стоял, стало быть, за «классовость» языка. Правда, Энгельс говорит здесь не об языке, а о диалекте, вполне понимая, что диалект, как ответвление от национального языка, не может заменить национального языка. Но эти товарищи, видимо, не очень сочувствуют наличию различия между языком и диалектом...

Очевидно, что цитата приведена не к месту, так как Энгельс говорит здесь не о «классовых языках», а главным образом о классовых идеях, представлениях, нравах, нравственных принципах, религии, политике. Совершенно правильно, что идеи, представления, нравы, нравственные принципы, религия, политика у буржуа и пролетариев прямо противоположны. Но при чем здесь национальный язык, или «классовость» языка? Разве наличие классовых противоречий в обществе может служить доводом в пользу «классовости» языка, или против необходимости единого национального языка? Марксизм говорит, что общность языка является одним из важнейших признаков нации, хорошо зная при этом, что внутри нации имеются классовые противоречия. Признают ли упомянутые товарищи этот марксистский тезис?

Ссылаются на Лафарга, указывая на то, что Лафарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость общенационального, национального языка. Это неверно. Лафарг действительно говорит о «дворянском» или «аристократическом языке» и о «жаргонах» различных слоев общества. Но эти товарищи забывают о том, что Лафарг не интересуется вопросом о различии между языком и жаргоном и называя диалекты то «искусственной речью», то «жаргоном», — определенно заявляет в своей брошюре, что «искусственная речь, отличающаяся аристократичностью... выделенная из языка общенационального, на котором говорили и буржуа, и ремесленники, город и деревня».

Следовательно, Лафарг признает наличие и необходимость общенационального языка, вполне понимая подчиненный характер и зависимость «аристократического языка» и других диалектов и жаргонов от общенационального языка.

Выходит, что ссылка на Лафарга бьет мимо цели.

Ссылаются на то, что в одно время в Англии английские феодалы «в течение столетий» говорили на французском языке, тогда как английский народ говорил на английском языке, что это обстоятельство является будто бы доводом в пользу «классовости» языка и против необходимости общенационального языка. Но это не довод, а анекдот какой-то. Во-первых, на французском языке говорили тогда не все феодалы, а незначительная верхушка английских феодалов при королевском дворе и в графствах. Во-вторых, они говорили не на каком-то «классовом языке», а на обыкновенном общенациональном французском языке. В-третьих, как известно, это баловство французским языком исчезло потом бесследно, уступив место общенациональному английскому языку. Думают ли эти товарищи, что английские феодалы и английский народ «в течение столетий» объяснялись друг с другом через переводчиков, что они не пользовались английским языком, что общенационального английского языка не существовало тогда, что французский язык представлял тогда в Англии что-нибудь большее, чем салонный язык, имеющий хождение лишь в узком кругу верхушки английской аристократии? Как можно на основании таких анекдотических «дочудов» отрицать наличие и необходимость общенационального языка?

Русские аристократы одно время тоже баловались французским языком при царском дворе и в салонах. Они кичились тем, что говоря по-русски, заикаются по-французски, что они умеют говорить по-русски лишь с французским акцентом. Значит ли это, что в России не было тогда общенационального русского языка, что общенациональный язык был тогда фикцией, а «классовые языки» — реальностью?

Наши товарищи допускают здесь, по крайней мере, две ошибки.

Первая ошибка состоит в том, что они смешивают язык с надстройкой. Они думают, что если надстройка имеет классовый характер, то язык должен быть не общенациональным, а классовым. Но я уже говорил выше, что язык и надстройка представляют два различных понятия, что марксист не может допускать их смешения.

Вторая ошибка состоит в том, что эти товарищи воспринимают противоположность интересов буржуазии и пролетариата, их ожесточенную классовую борьбу, как распад общества, как разрыв всяких связей между враждебными классами. Они считают, что поскольку общество распалось и нет больше единого общества, а есть только классы, то не нужно для общества языка. Что же остается, если общество распалось и нет больше общенационального, национального языка? Остаются классы и «классовые языки». Понятно, что у каждого «классового языка» будет своя «классовая» грамматика, — «пролетарская» грамматика, «буржуазная» грамматика. Правда, таких грамматик не существует в природе, но это не смущает этих товарищей: они верят, что такие грамматики появятся.

У нас были одно время «марксисты», которые утверждали, что железные дороги, оставшиеся в нашей стране после Октябрьского переворота, являются буржуазными, что не пристало нам, марксистам, пользоваться ими, что нужно их срыть и построить новые, «пролетарские» дороги. Они получили за это прозвище «троглодитов»...

Понятно, что такой примитивно-анархический взгляд на общество, классы, язык не имеет ничего общего с марксизмом. Но он безусловно существует и продолжает жить в головах некоторых наших заупокоившихся товарищей.

Конечно, неверно, что ввиду наличия ожесточенной классовой борьбы общество якобы распалось на классы, не

связанные больше друг с другом экономически в одном обществе. Наоборот. Пока существует капитализм, буржуа и пролетарии будут связаны между собой всеми нитями экономики, как части единого капиталистического общества. Буржуа не могут жить и обогащаться, не имея в своем распоряжении наемных рабочих, пролетарии не могут продолжать свое существование, не напавшая к капиталистам. Прекращение всяких экономических связей между ними означает прекращение всякого производства, прекращение же всякого производства ведет к гибели общества, к гибели самих классов. Понятно, что ни один класс не захочет подвергнуть себя уничтожению. Поэтому классовая борьба, какая бы она ни была острая, не может привести к распаду общества. Только невежество в вопросах марксизма и полное непонимание природы языка могли подсказать некоторым нашим товарищам сказку о распаде общества, о «классовых» языках, о «классовых» грамматиках.

Ссылаются, далее, на Ленина и напминают о том, что Ленин признавал наличие двух культур при капитализме, буржуазной и пролетарской, что лозунг национальной культуры при капитализме есть националистический лозунг. Все это верно и Ленин здесь абсолютно прав. Но при чем тут «классовость» языка? Ссылаюсь на слова Ленина о двух культурах при капитализме, эти товарищи, как видно, хотят внушить читателю, что наличие двух культур в обществе, буржуазной и пролетарской, означает, что языков тоже должно быть два, так как язык связан с культурой, — следовательно, Ленин отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ленин стоит за «классовые» языки. Ошибка этих товарищей состоит здесь в том, что они отождествляют и смешивают язык с культурой. Между тем, культура и язык — две разные вещи. Культура может быть и буржуазной и социалистической, язык же, как средство общения, является всегда общенациональным языком и он может обслуживать и буржуазную и социалистическую культуру. Разве это не факт, что русский, украинский, узбекский языки обслуживают ныне социалистическую культуру этих наций так же не плохо, как обслуживали они перед Октябрьским переворотом их буржуазные культуры? Значит глубоко ошибаются эти товарищи, утверждая, что наличие двух разных культур ведет к образованию двух разных языков и к отрицанию необходимости единого языка.

Говоря о двух культурах, Ленин исходил из того именно положения, что наличие двух культур не может вести к отрицанию единого языка и образованию двух языков, что язык должен быть единым. Когда бундовцы стали обвинять Ленина в том, что он отрицает необходимость национального языка, он трактует культуру, как «безнациональную», Ленин, как известно, резко протестовал против этого, заявив, что он воюет против буржуазной культуры, а не против национального языка, необходимость которого он считает беспорной. Странно, что некоторые наши товарищи поплелись по стопам бундовцев.

Что касается единого языка, необходимость которого будто бы отрицает Ленин, то следовало бы заслушать следующие слова Ленина:

«Язык есть важнейшее средство человеческого общения; единство языка и беспрепятственное его развитие есть одно из важнейших условий действительно свободного и широкого, соответствующего современному капитализму, торгового оборота, свободной и широкой группировки населения по всем отдельным классам».

Выходит, что уважаемые товарищи исказили взгляды Ленина.

Ссылаются, наконец, на Сталина. Приводят цитату из Сталина о том, что «буржуазия и ее националистические партии были и остаются в этот период главной руководящей силой таких наций». Это все правильно. Буржуазия и ее националистическая партия действительно руководят буржуазной культурой, так же, как пролетариат и его

интернационалистическая партия руководят пролетарской культурой. Но при чем тут «классовость» языка? Разве этим товарищам не известно, что национальный язык есть форма национальной культуры, что национальный язык может обслуживать и буржуазную и социалистическую культуру? Неужели наши товарищи не знакомы с известной формулой марксистов о том, что нынешняя русская, украинская, белорусская и другие культуры являются социалистическими по содержанию и национальными по форме, т. е. по языку? Согласны ли они с этой марксистской формулой?

Ошибка наших товарищей состоит здесь в том, что они не видят различия между культурой и языком и не по-

ВОПРОС. Каковы характерные признаки языка?

Ответ. Язык относится к числу общественных явлений, действующих за все время существования общества. Он рождается и развивается с рождением и развитием общества. Он умирает вместе со смертью общества. Вне общества нет языка. Поэтому язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка.

Язык есть средство, орудие, при помощи которого люди общаются друг с другом, обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания. Будучи непосредственно связан с мышлением, язык регистрирует и закрепляет в словах, а если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка.

Язык есть средство, орудие, при помощи которого люди общаются друг с другом, обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания. Будучи непосредственно связан с мышлением, язык регистрирует и закрепляет в словах, а если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка.

Как известно, все слова, имеющиеся в языке, составляют вместе так называемый словарный состав языка. Главное в словарном составе языка — основной словарный фонд, куда входят и все корневые слова, как его ядро. Он гораздо менее обширен, чем словарный состав языка, но он живет очень долго, в продолжение веков и дает языку базу для образования новых слов. Словарный состав отражает картину состояния языка: чем богаче и разностороннее словарный состав, тем богаче и развитее язык.

Однако словарный состав, взятый сам по себе, не составляет еще языка, — он скорее всего является строительным материалом для языка. Подобно тому, как строительные материалы в строительном деле не составляют здания, хотя без них и невозможно построить здание, так же и словарный состав языка не составляет самого языка, хотя без него и немислим никакой язык. Но словарный состав языка получает величайшее значение, когда он поступает в распоряжение грамматики языка, которая определяет правила изменения слов, правила соединения слов в предложения и, таким образом, придает языку стройный, осмысленный характер. Грамматика (морфология, синтаксис) является собранием правил об изменении слов и сочетании слов в предложении. Следовательно, именно

они определяют, что культура по своему содержанию меняется с каждым новым периодом развития общества, тогда как язык остается в основном тем же языком в течение нескольких периодов, одинаково обслуживая как новую культуру, так и старую.

Итак:

- а) язык, как средство общения, всегда был и остается единым для общества и общим для его членов языком;
- б) наличие диалектов и жаргонов не отрицает, а подтверждает наличие общенационального языка, ответвлениями которого они являются и которому они подчинены;
- в) формула о «классовости» языка есть ошибочная, немарксистская формула.

благодаря грамматике язык получает возможность облечь человеческие мысли в материальную языковую оболочку.

Отличительная черта грамматики состоит в том, что она дает правила об изменении слов, имея в виду не конкретные слова, а вообще слова без какой-либо конкретности; она дает правила для составления предложений, имея в виду не какие-либо конкретные предложения, скажем, конкретное подлежащее, конкретное сказуемое и т. п., а вообще всякие предложения, безотносительно к конкретной форме того или иного предложения. Следовательно, абстрагируясь от частного и конкретного, как в словах, так и в предложениях, грамматика берет то общее, что лежит в основе изменений слов и сочетания слов в предложениях, и строит из него грамматические правила, грамматические законы. Грамматика есть результат длительной, абстрагирующей работы человеческого мышления, показавший громадных успехов мышления.

В этом отношении грамматика напоминает геометрию, которая дает свои законы, абстрагируясь от конкретных предметов, рассматривая предметы, как тела, лишённые конкретности, и определяя отношения между ними не как конкретные отношения каких-то конкретных предметов, а как отношения тел вообще, лишённые всякой конкретности.

В отличие от надстройки, которая связана с производством не прямо, а через посредство экономики, язык непосредственно связан с производственной деятельностью человека так же, как и со всякой иной деятельностью во всех без исключения сферах его работы. Поэтому словарный состав языка, как наиболее чувствительный к изменениям, находится в состоянии почти непрерывного изменения, при этом язык, в отличие от надстройки, не приходится дожидаться ликвидации базиса, он вносит изменения в свой словарный состав до ликвидации базиса и безотносительно к состоянию базиса.

Однако словарный состав языка изменяется не как надстройка, не путем отмены старого и постройки нового, а путем пополнения существующего словаря новыми словами, возникающими в связи с изменениями социального строя, с развитием производства, с развитием культуры, науки и т. п. При этом, несмотря на то, что из словарного состава языка выпадает обычно некоторое количество устаревших слов, к нему прибавляется гораздо большее количество новых слов. Что же касается основного словарного фонда, то он сохраняется во всем основном и используется, как основа словарного состава языка.

Это и понятно. Нет никакой необходимости уничтожать основной словарный фонд, если он может быть с успехом использован в течение ряда исторических периодов, не говоря уже о том, что уничтожение основного словарного фонда, накопленного в течение веков, при невозможности создать новый основной словарный фонд в течение короткого срока, привело бы к параличу языка, к полному расстройству дела общения людей между собой.

(Окончание на 3 стр.)

ОТНОСИТЕЛЬНО МАРКСИЗМА В ЯЗЫКОЗНАНИИ

(Окончание. Начало на 1 и 2 стр.)

Грамматический строй языка изменяется еще более медленно, чем его основной словарный фонд. Выработанный в течение эпох и вошедший в плоть и кровь языка, грамматический строй изменяется еще медленнее, чем основной словарный фонд. Он, конечно, претерпевает с течением времени изменения, он совершенствуется, улучшает и уточняет свои правила, обогащается новыми правилами, но основы грамматического строя сохраняются в течение очень долгого времени, так как они, как показывает история, могут с успехом обслуживать общество в течение ряда эпох.

Таким образом, грамматический строй языка и его основной словарный фонд составляют основу языка, сущность его специфики.

История отмечает большую устойчивость и колоссальную сопротивляемость языка насильственной ассимиляции. Некоторые историки, вместо того, чтобы объяснить это явление, ограничиваются удивлением. Но для удивления нет здесь каких-либо оснований. Устойчивость языка объясняется устойчивостью его грамматического строя и основного словарного фонда. Сотни лет турецкие ассимиляторы старались исклечить, разрушить и уничтожить язык балканских народов. За этот период словарный состав балканских языков претерпел серьезные изменения, было воспринято не мало турецких слов и выражений, были и «схождения» и «расхождения», однако балканские языки выстояли и выжили. Почему? Потому, что грамматический строй и основной словарный фонд этих языков в основном сохранились.

Из всего этого следует, что язык, его структуру нельзя рассматривать как продукт одной какой-либо эпохи. Структура языка, его грамматический строй и основной словарный фонд есть продукт ряда эпох.

Надо полагать, что элементы современного языка были заложены еще в глубокой древности, до эпохи рабства. Это был язык не сложный с очень скудным словарным фондом, но со своим грамматическим строем, правда, примитивным, но все же грамматическим строем.

Дальнейшее развитие производства, появление классов, появление письменности, зарождение государства, нуждавшегося для управления в более или менее упорядоченной переписке, развитие торговли, еще более нуждавшейся в упорядоченной переписке, появление печатного станка, развитие литературы — все это внесло большие изменения в развитие языка. За это время племена и народности дробились и распадались, сменялись и скрещивались, а в дальнейшем появились национальные языки и государства, произошли революционные перевороты, сменялись старые общественные строи новыми. Все это внесло еще больше изменений в язык и его развитие.

Однако было бы глубоко ошибочно думать, что развитие языка происходило так же, как развитие надстройки: путем уничтожения существующего и построения нового. На самом деле развитие языка происходило не путем уничтожения существующего языка и построения нового, а путем развертывания и совершенствования основных элементов существующего языка. При этом переход от одного качества языка к другому качеству происходил не путем взрыва, не путем разового уничтожения старого и построения нового, а путем постепенного и длительного накопления элементов нового качества, новой структуры языка, путем постепенного отмирания элементов старого качества.

Говорят, что теория стадияльного развития языка является марксистской теорией, так как она признает необходимость внезапных взрывов, как условия перехода языка от старого качества к новому. Это, конечно, неверно, ибо трудно найти что-либо марксистское в этой теории. И если теория стадияльности действительно признает внезапные взрывы в истории развития языка, то тем хуже для нее. Марксизм не признает внезапных взрывов в развитии

языка, внезапной смерти существующего языка и внезапного построения нового языка. Лафарг был не прав, когда он говорил о «внезапной языковой революции, совершившейся между 1789 и 1794 годами» во Франции (см. брошюру Лафарга «Язык и революция»). Никакой языковой революции, да еще внезапной, не было тогда во Франции. Конечно, за этот период словарный состав французского языка пополнился новыми словами и выражениями, выпало некоторое количество устаревших слов, изменилось смысловое значение некоторых слов, — и только. Но такие изменения ни в какой мере не решают судьбу языка. Главное в языке — его грамматический строй и основной словарный фонд французского языка не только не исчезли в период французской буржуазной революции, а сохранились без существенных изменений, и не только сохранились, а продолжают жить и поныне в современном французском языке. Я уже не говорю о том, что для ликвидации существующего языка и построения нового национального языка («внезапная языковая революция») до смешного мал пяти-шестилетний срок, — для этого нужны столетия.

Марксизм считает, что переход языка от старого качества к новому происходит не путем взрыва, не путем уничтожения существующего языка и создания нового, а путем постепенного накопления элементов нового качества, следовательно, путем постепенного отмирания элементов старого качества.

Вообще нужно сказать к сведению товарищей, увлекающихся взрывами, что закон перехода от старого качества к новому путем взрыва неприменим не только к истории развития языка, — он не всегда применим также и к другим общественным явлениям базисного или надстроечного порядка. Он обязателен для общества, разделенного на враждебные классы. Но он вовсе не обязателен для общества, не имеющего враждебных классов. В течение 8—10 лет мы осуществили в сельском хозяйстве нашей страны переход от буржуазного индивидуально-крестьянского строя к социалистическому, колхозному строю. Это была революция, ликвидировавшая старый буржуазный хозяйственный строй в деревне и создавшая новый, социалистический строй. Однако этот переворот совершился не путем взрыва, т. е. не путем свержения существующей власти и создания новой власти, а путем постепенного перехода от старого буржуазного строя в деревне к новому. А удалось это сделать потому, что это была революция сверху, что переворот был совершен по инициативе существующей власти при поддержке основных масс крестьянства.

Говорят, что многочисленные факты скрещивания языков, имевшие место в истории, дают основание предполагать, что при скрещивании происходит образование нового языка путем взрыва, путем внезапного перехода от старого качества к новому качеству. Это совершенно неверно.

Скрещивание языков нельзя рассматривать, как единичный акт решающего удара, дающий свои результаты в течение нескольких лет. Скрещивание языков есть длительный процесс, продолжающийся сотни лет. Поэтому ни о каких взрывах не может быть здесь речи.

Далее. Совершенно неправильно было бы думать, что в результате скрещивания, скажем, двух языков получается новый, третий язык, не похожий ни на один из скрещенных языков и качественно отличающийся от каждого из них. На самом деле при скрещивании один из языков обычно выходит победителем, сохраняет свой грамматический строй, сохраняет свой основной словарный фонд и продолжает развиваться по внутренним законам своего развития, а другой язык терпит постепенное свое качество и постепенно отмирает.

Следовательно, скрещивание дает не какой-то новый, третий язык, а сохраняет один из языков, сохраняет его грамматический строй и основной

словарный фонд и дает ему возможность развиваться по внутренним законам своего развития.

Правда, при этом происходит некоторое обогащение словарного состава победившего языка за счет побежденного языка, но это не ослабляет, а, наоборот, усиливает его.

Так было, например, с русским языком, с которым скрещивались в ходе исторического развития языки ряда других народов и который выходил всегда победителем.

Конечно, словарный состав русского языка пополнился при этом за счет словарного состава других языков, но это не только не ослабило, а, наоборот, обогатило и усилило русский язык.

ВОПРОС. Правильно ли поступила «Правда», открыв свободную дискуссию по вопросам языкознания?

Ответ. Правильно поступила. В каком направлении будут решены вопросы языкознания, — это станет ясно в конце дискуссии. Но уже теперь можно сказать, что дискуссия принесла большую пользу.

Дискуссия выявила, прежде всего, что в органах языкознания как в центре, так и в республиках, господствовал режим, не свойственный науке и людям науки. Малейшая критика положения дел в советском языкознании, даже самые робкие попытки критики так называемого «нового учения» в языкознании преследовались и пресекались со стороны руководящих кругов языкознания. За критическое отношение к наследству Н. Я. Марра, за малейшее неодобрение учения Н. Я. Марра снимались с должностей или снижались по должности ценные работники и исследователи в области языкознания. Деятели языкознания выдвигались на ответственные должности не по деловому признаку, а по признаку безоговорочного признания учения Н. Я. Марра.

Общепризнано, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики. Но это общепризнанное правило игнорировалось и попиралось самым бесцеремонным образом. Создалась замкнутая группа непогрешимых руководителей, которая, обезопасив себя от всякой возможной критики, стала самовольничать и бесчинствовать.

Один из примеров: так называемый «Бакинский курс» (лекции Н. Я. Марра, читанные в Баку), забракованный и запрещенный в переиздании самим автором, был однако по распоряжению касты руководителей (т. Мещанинов называет их «учениками» Н. Я. Марра) переиздан и включен в число рекомендуемых студентам пособий без всяких оговорок. Это значит, что студентов обманули, выдав им забракованный «курс» за полноценное пособие. Если бы я не был убежден в честности тов. Мещанинова и других деятелей языкознания, я бы сказал, что подобное поведение равносильно вредительству.

Как могло это случиться? А случилось это потому, что аракевский режим, созданный в языкознании, культивирует безответственность и поощряет такие бесчинства.

Дискуссия оказалась весьма полезной прежде всего потому, что она выставила на свет божий этот аракевский режим и разбила его вдребезги.

Но польза дискуссии этим не исчерпывается. Дискуссия не только разбила старый режим в языкознании, но она выявила еще ту невероятную путаницу взглядов по самым важным вопросам языкознания, которая царит среди руководящих кругов этой отрасли науки. До начала дискуссии они молчали и замалчивали неблагоприятное положение в языкознании. Но после начала дискуссии стало уже невозможным молчать, — они были вынуждены выступить на страницах печати. И что же? Оказалось, что в учении Н. Я. Марра имеется целый ряд прорех, ошибок, неуточненных проблем, неразрешенных положений. Спрашивается, почему об этом заговорили «ученики» Н. Я. Марра только теперь, после открытия дискуссии? Почему они не позаботились об этом раньше? Почему они в свое время не сказали об этом открыто и честно, как это подобает деятелям науки?

Что касается национальной самобытности русского языка, то она не испытала ни малейшего ущерба, ибо, сохранив свой грамматический строй и основной словарный фонд, русский язык продолжал продвигаться вперед и совершенствоваться по внутренним законам своего развития.

Не может быть сомнения, что теория скрещивания не может дать чего-либо серьезного советскому языкознанию. Если верно, что главной задачей языкознания является изучение внутренних законов развития языка, то нужно признать, что теория скрещивания не только не решает этой задачи, но даже не ставит ее, — она просто не замечает, или не понимает ее.

Признав «некоторые» ошибки Н. Я. Марра, «ученики» Н. Я. Марра, оказываются, думают, что развивать дальше советское языкознание можно лишь на базе «уточненной» теории Н. Я. Марра, которую они считают марксистской. Нет уж, избавьте нас от «марксизма» Н. Я. Марра. Н. Я. Марр действительно хотел быть и старался быть марксистом, но он не сумел стать марксистом. Он был всего лишь упрощителем и вульгаризатором марксизма, вроде «пролеткультовцев» или «рашповцев».

Н. Я. Марр внес в языкознание неправильную, немарксистскую формулу насчет языка, как надстройки, и запутал себя, запутал языкознание. Невозможно на базе неправильной формулы развивать советское языкознание.

Н. Я. Марр внес в языкознание другую, тоже неправильную и немарксистскую формулу насчет «классовости» языка и запутал себя, запутал языкознание. Невозможно на базе неправильной формулы, противоречащей всему ходу истории народов и языков, развивать советское языкознание.

Н. Я. Марр внес в языкознание не свойственный марксизму, нескромный, вычлывый, высокомерный тон, ведущий к голому и легкомысленному отрицанию всего того, что было в языкознании до Н. Я. Марра.

Н. Я. Марр крикливо шельмует сравнительно-исторический метод, как «идеалистический». А между тем нужно сказать, что сравнительно-исторический метод, несмотря на его серьезные недостатки, все же лучше, чем действительно идеалистический четырехэлементный анализ Н. Я. Марра, ибо первый толкает к работе, к изучению языков, а второй толкает лишь к тому, чтобы лежать на печке и гадать на кофейной гуще вокруг пресловутых четырех элементов.

Н. Я. Марр высокомерно третирует всякую попытку изучения групп (семей) языков, как проявление теории «праязыка». А между тем нельзя отрицать, что языковое родство, например, таких наций, как славянские, не подлежит сомнению, что изучение языкового родства этих наций могло бы принести языкознанию большую пользу в деле изучения законов развития языка. Я уже не говорю, что теория «праязыка» не имеет к этому делу никакого отношения.

Послушав Н. Я. Марра и особенно его «учеников», можно подумать, что до Н. Я. Марра не было никакого языкознания, что языкознание началось с появлением «нового учения» Н. Я. Марра. Маркс и Энгельс были куда скромнее: они считали, что их диалектический материализм является продуктом развития наук, в том числе филологии, за предыдущий период.

Таким образом, дискуссия помогла делу также и в том отношении, что она вскрыла идеологические прорехи в советском языкознании.

Я думаю, что чем скорее освободится наше языкознание от ошибок Н. Я. Марра, тем скорее можно вывести его из кризиса, который оно переживает теперь.

Ликвидация аракевского режима в языкознании, отказ от ошибок Н. Я. Марра, внедрение марксизма в языкознание, — таков по-моему путь, на котором можно было бы оздоровить советское языкознание.

(«Правда» от 20 июня 1950 года.)

Инициатива молодежи

СДЕЛАЕМ
КОМСОМЛЬСКУЮ
УЛИЦУ ОДНОМ
ИЗ ЛУЧШИХ

ОМСОМЛЬСКАЯ — так называется одна из улиц Серова. Но нас, комсомольцев, никак не устраивает тот вид, который эта улица имеет.

Здесь зимой и летом грязь, ухабы, заборы поставлены как попало.

Сейчас, когда по всей стране молодежь горячо взялась за благоустройство своих сел и городов, мы, молодые серовцы, хотим, чтобы у нас были самые красивые и благоустроенные улицы. Особенно нужно позаботиться об улице Комсомольской. Мы уже наметили план работ на ней, на днях приступим к делу. Необходимо только, чтобы нас поддержала в этом вся молодежь Серова, помогли исполком городского Совета депутатов трудящихся и горком ВЛКСМ.

Мы постараемся сделать улицу Комсомольскую одной из лучших в городе.

А. БЕРЕЖНОЙ, секретарь комитета ВЛКСМ Серовского металлургического завода, Ю. РОМАНОВ, комсорг сорто-прокатного цеха, П. ВАЛЕЕВ, канавный маргеновского цеха, С. БРИЛЕВСКИЙ, председатель организации общества ДОСАВ на заводе, В. ШАДЕРКИН, комсорг маргеновского цеха.

ОТ РЕДАКЦИИ: Активисты Серовского металлургического завода задумали хорошее дело. Большую пользу принесет молодежи области, если она, по примеру серовцев, установит постоянное шефство над благоустройством улиц, домов, будет активно участвовать в улучшении облика своих городов и сел.

МОЛОДЫЕ СТРОИТЕЛИ СЕЛА

ОЗДАВАЯ прочную кормовую базу, колхозники обеспечивают скот теплой зимовкой. Комсомольцы и молодежь колхоза им. Ворошилова, Кисловского сельсовета, Покровского района, возглавили строительство животноводческих помещений. Организованная ими при колхозе строительная бригада почти полностью состоит из молодежи.

Юноши и девушки с большим энтузиазмом работают на строительстве. Они уже сдали в эксплуатацию 2 скотных двора. Сейчас приступили к сооружению третьего скотника, рассчитанного на 100 голов, и обещают закончить его к началу стойлового периода. Широко развернувшееся социалистическое соревнование помогает бригаде в работе. Хороших успехов добились комсомолец Геннадий Стуков — инициатор создания молодежной строительной бригады, а также молодые строители Леонид Пермяков, Александр Павловских, Лидия Таскаева и Валентина Истомина.

Одновременно молодежь внедряет передовую технику, облегчающую труд животноводов. Во все скотные дворы проводятся водопровод, устанавливаются автопоилки.

Ю. КОЗЛОВ.

ШКОЛЬНИКИ ЗАГОТОВЛЯЮТ ВЕТОЧНЫЙ КОРМ

ИОНЕРЫ и все учащиеся Боровиковской начальной школы обратились через районную газету «За большевистские колхозы»

ко всем пионерам и школьникам района до 1 сентября 1950 года приготовить не менее одного центнера или 100 венков веточного корма.

Это обращение горячо подхватили учащиеся многих школ района.

Ученики знаменской и зверевской школ настойчиво заготавливают веточный корм. Они работают под руководством комсомолок Прасковьи Камышиной. Дети ломают ветки, а она вяжет их в венки.

Таким образом они заготовили около 2 тысяч венков или 2 тонны веточного корма для общественного скота колхоза.

Ф. БРЮШКОВ.

Еланский район.

В минувшее воскресенье несколько сот пионеров с рюкзаками за плечами, с сачками и посохами в руках собрались в парке свердловского Дворца пионеров.

После торжественного подъема флага, возвестившего открытие летнего туристского сезона, юные туристы отправились в свой первый в это лето поход по окрестностям Свердловска. Снимок О. Благинина.

Бережь книгу

Книга — наш лучший друг. Она помогает познать жизнь и природу, воспитывает смелость, мужество, честность. Книга — источник знаний и мудрый советчик во всех наших делах.

Вполне понятны те огромные почетные задачи, которые возлагаются на библиотечных работников — первых пропагандистов книг. Особенно это касается сельских библиотечных работников в районах, где книжный фонд не так уж велик.

В нашем Талицком районе библиотеки есть пока только в 5 селах. Книг, конечно, нехватает. Но даже несмотря на это, можно еще встретить крайне небрежное, варварское отношение к литературе, которая имеется в библиотеках. Бывают случаи, когда книга «умирает» в шкафу, так и не попав к читателям.

В Истурской библиотеке, которой заведует секретарь первичной комсомольской организации колхоза имени

Кагановича Виктор Иванов, имеется 1.000 книг. Но каждую из них боюсь брать в руки — она тутчас рассыпается.

Небрежно относятся к литературе сам Иванов, и он приучает к этому читателей. Да и читатели-то в библиотеке всего 5. Но они уже так «зачитали» роман «Молодая гвардия», что в книге осталась половина листов. Такая же участь постигла книгу «Повесть о настоящем человеке», которая в течение трех — пяти месяцев превратилась в нечто бесформенное, не имеющее ни начала, ни конца.

Литература в избечитальном по отделам не разбита — все книги лежат в куче, в шкафу, с трудом втиснутые на полки. Больше половины книг не имеет переплетов, около 30 книг совершенно непригодны для чтения, настолько они потрепаны.

Иванов никак не может навести порядок в единственном книжном шкафу.

Не лучше обстоит дело и в Зобинской сельской библиотеке, насчитывающей 1135 книг. В Зобино имеется освобожденный библиотечный работник тов. Харитонов, но в библиотеке она бывает мало. А там царит беспорядок. Книжки лежат как попало, хранятся в разбитом шкафу, у которого выпадает задняя стенка.

Библиотека и пользуются преимущественно школьниками. Тов. Харитонов не приучает их хранить и беречь книги. Поэтому многие из ребят портят, теряют литературу. Недавно ученик третьего класса Явкин испортил сборник «Боевые ребята», измазав и вырвав несколько листов, а ученик второго класса Новопашин потерял такой же сборник.

Нужно бережно хранить книги. Комсомольские организации должны взять их охрану на себя и объявить беспощадную борьбу тем, кто портит и теряет книги.

Г. МАЛЬЦЕВ.

На лоно природы

Недавно мы провели суточный туристский двадцатиклометровый поход. Вышли в субботу вечером. В колхозе имени 8 марта дали концерт. Члены отряда поручили мне выступить с докладом «Об организации спортивной работы на селе». Более 200 колхозников тепло встретили выступление молодых акробатов шофера Леснида Вьюшкова и молотобойца Павла Краснова. С искусством продемонстрировали свое мастерство физкультурники Николай Бормотов, Михаил Сменкин, Зоя Юрина, Валия Брагина. На прощанье наши зрители пожелали нам почаще выступать с такими концертами.

Привал на ночевку устроили на крутом берегу реки Пышмы. Соорудили шалаши, запаслись сушняком для костров.

Перед сном наши туристы организовали товарищескую встречу по волейболу с молодыми колхозниками. Победа досталась нам.

Еще не рассвело, а рыбаки-любители уже отправились к реке с удочками. Прошло некоторое время, в воздухе блеснули первые трофеи — серебрястые окуни, ерши и чебаки. Самый богатый улов оказался у Геннадия Дмитриева и Николая Бормотова.

Баянист Юрий Фадеев заиграл бодрый марш. Лагерь проснулся. После туалета и сытного завтрака тронулись в путь. Прошли мимо деревни Зотино и в 4 километрах от нее достигли места, где кончался наш маршрут. Очень красивое место: лужайка, окруженная зарослями черемухи, калины, рябины. Играли в волейбол, футбол, шахматы, ловили рыбу.

Вдруг раздался дружный смех. Оказалось, что Геннадий Иванов нырнул в воду с часами на руке.

Устали, но довольные походом, под звуки баяна туристы возвратились в город и еще успели «поболеть» за талицкую команду, которая в тот день встречалась с футболистами Каменск-Уральского.

И. ГОРДЕЕВ,
председатель ДСО
«Красная звезда»
при Талицком леспрохозе.

ТАК ПОСТУПАЮТ ПИОНЕРЫ

Недалеко от Шарташского лесничества как-то возник пожар. Огонь угрожал сосновому мелодняку и мог принести большой ущерб государству. Пожар заметили отдыхающие в лесу ученицы школы № 15 Рая и Рита Пьянковы и ученица школы № 64 Галя Баталова. Девочки не растерялись. Две из них принялись тушить огонь, а третья побежала в лесничество и сообщила о пожаре дежурному леснику. Через полчаса пожар был ликвидирован.

Администрация лесничества объявила находчивым пионеркам благодарность.

МАКАРОВ,
директор Свердловского
горлесхоза.

страшно бороться за свободу и независимость народов.

Вторую часть сборника открывает стихогворение «Возьмите голос, честные люди». Это огромной обличительной силы памфлет против главарей империалистического лагеря — американских миллиардеров, которые, прикрываясь туманом лживых слов, «пихают кукиш атомной бомбы голодной Европе в рот» и «под шумок слирают рубахи у ближних с костлявых плеч». Поэт убежден, что кровавые планы новых претендентов на мировое господство будут разбиты, если все честные люди дружно встанут на защиту мира.

Стихотворения «Язык в Колонгагене», «На тегеранском базаре», «Шираз» обличают обнаглевших, расоязавшихся американских и английских колонизаторов-насилльников.

«Закрывая сборник и еще долго раздумывая над взволновавшими его стихами поэта-борца, читатель повторяет запомнившиеся сильнее других строки:

Мы знаем:
в мире опять неспокойно.
Торговцы смертью
планируют войны.
Но день ото дня,
все шире и шире,
движение за мир
разрастается в мире.
И знают люди
в каждой стране:
Сталин —
это не быть войне!

Н. ЛЕКАНТ.

Хорошо играет на гармонике Бибахана Хаснауллина, молодая работница Ачитской МТС. Часто в свободное время собираются на зеленой поляне девушки и весело танцуют и поют под напевную музыку Бибахана.

Снимок Е. Виночки.

За рубежом

(Телеграммы ТАСС)

УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД СОЮЗА ТРУДЯЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ ВЕНГРИИ

На днях в Будапеште закрылся учредительный съезд трудящейся молодежи Венгрии. Состоялись выборы центрального комитета союза. Съезд единодушно избрал состав ЦК единой молодежной организации Венгрии.

Съезд принял обращение ко всей венгерской молодежи, в котором призывает ее вступить в ряды союза трудящейся молодежи.

Съезд закрылся в обстановке исключительного подъема.

ГОНЕНИЯ НА ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ЯПОНИИ

По сообщениям из Токио, всеяпонская федерация студенческих органов самоуправления намерена организовать 20 июня забастовку протеста против отстранения от политической жизни лидеров компартии Японии, а также против создания американских военных баз.

Японское правительство серьезно обеспокоено антиамериканскими выступлениями студентов, и вопрос о мерах борьбы с этими выступлениями обсуждался 13 июня на заседании кабинета министров и на совместном совещании членов правительства и представителей либеральной партии.

По сообщению газеты «Йомиури», японское правительство приняло решение запретить студентам принимать участие в политической жизни и изменить с этой целью закон об образовании.

Японские власти угрожают, что если студенты устроят демонстрацию протеста в момент прибытия в Японию министра обороны США Джонсона и других американских представителей, то руководители студенческой федерации будут арестованы, а сама федерация — распущена.

СУД НАД ФРАНЦУЗСКИМИ СТУДЕНТАМИ-ДЕМОКРАТАМИ

10-я судебная палата департамента Сены разбирала дело трех студентов, арестованных за участие в антиитовской манифестации в Париже.

На заседании суда явились студенты различных учебных заведений Парижа. Однако они не были допущены в зал, а когда они стали протестовать, полиция жестоко с ними расправилась.

Адвокаты защиты представили суду петиции, подписанные тысячами студентов различных высших учебных заведений Парижа и содержащие требование оправдания обвиняемых. Кроме того, адвокаты защиты рассказали на суде о зверствах полиции. Один из них предложил председателствующему самому убедиться в зверствах полицейских — посмотреть на забрызганные всего лишь несколько минут назад кровью лестничные ступеньки и пол коридора.

Под давлением общественности суд не решился вынести строгий приговор. Два студента осуждены условно на 6 дней тюремного заключения, третий приговорен к денежному штрафу.

КОРОТКИЕ СООБЩЕНИЯ

◆ В Нижнем Тагиле открылась вторая в городе водная станция, принадлежащая спортивному обществу «Локомотив». В распоряжении станции — одна моторная и 18 весельных лодок. Водная станция оборудована силами молодежной железнодорожного узла.

◆ В Березовском прошел городской смотр художественной самодеятельности. В нем приняли участие коллективы города и рабочих поселков.

Первое место жюри присудило коллективу художественной самодеятельности клуба им.

Кирова. Среди поселковых клубов лучшую самодеятельность показал коллектив Старо-Пышминска.

П. ВЕРЕТЕННИКОВ.

◆ Праздник, посвященный окончанию учебного года, школьникам города Нижние Серги провели в саду металлургов. Были организованы интересные аттракционы, игры, танцы, выступления коллективов художественной самодеятельности школьников. В заключение был зажжен большой пионерский костер.

В селе Уфимка окончание учебного года

отмечалось спортивными соревнованиями. Отличники учебно-победительных спортивных соревнований получили премии.

А. МАЛЫШЕВ.

◆ За деревней Крутихой, на высоком живописном берегу реки Пышмы расположен пионерский лагерь. Вот уже 15 лет здесь отдыхают дети металлургов Верх-Исетского завода.

Сейчас в лагере находится более 400 ребят. Работают кружки литературного чтения, хор, рукодельный, ИЗО, гимнастическая, волейбольная и футбольная секции.

Я. ЧЕРНЫШЕВ.

Следующий номер выйдет в воскресенье, 25 июня.

Ответственный редактор Н. А. ДАНИЛОВА.

Свердловская ШКОЛА ФЗУ мукомолов

объявляет прием учащихся на 1950-51 учебный год.

Школа готовит неавалифицированных рабочих-технологов для мукомольной промышленности.

Срок обучения 1 год.

Принимаются лица обоего пола в возрасте от 15 до 20 лет, окончившие 7 классов. Приемные испытания по русскому языку и математике. Отличники принимаются без испытаний. Учащиеся обеспечиваются бесплатным питанием, обмундированием и стипендией. Иногородным предоставляется общежитие.

К заявлению прилагаются: автобиография, свидетельства о рождении и об образовании (подлинники), справки врача и с места жительства, 3 фотокарточки. Прием заявлений до 15 августа. Начало занятий 20 августа.

Адрес: г. Свердловск, улица Андре Марти, 23. Телефон Д1-58-44.

Заявления без документов не рассматриваются.

„Миру — мир!“

ПРОЧИТЕ ЭТУ КНИГУ

В литературном приложении к журналу «Огонек» вышел сборник стихов Алексея Суркова «Миру — мир!».

Основная идея сборника выражена в названии. В книге бьется горячее сердце активного борца за мир, за светлое будущее народов. Стихи Суркова оптимистичны, мужественны. Это спокойное мужество, твердая уверенность в победе правого дела мира передаются читателю.

Поэт сознательно объединил в одном сборнике два цикла стихов: «Большевики» и «Миру — мир!». Органически близкие по тем, оба раздела дополняют друг друга и в четких, надолго запоминающихся поэтических образах выражают главную мысль:

Все пути беспокойного нашего века
В коммунизм неизменно и прямо ведут.
В открывающем сборник стихотворении «Дорога в коммунизм» Сурков написал яркую поэтическую биографию поколения строителей социализма. Трудный, суровый путь прошли под руководством Ленина и Сталина солдаты великой армии строителей. Вся жизнь была наполнена борьбой, неустанным трудом. Но имела такой жизни и шлет большевик:

Какая радость жить на белом свете,
Мир молодить и сокрушать старье,

Когда за все на свете ты в ответе,
Когда за что ни взглянешь, все твоё!

Сознание личной ответственности «за все на свете», за судьбы мира и родило искреннюю, страстную книгу А. Суркова.

Рассказывая о великих делах большевиков, о гениальных вождах трудящихся Ленине и Сталине, о неограниченных заслугах советского народа перед историей человечества, А. Сурков пробуждает у читателя чувства патриотизма, любви к своей социалистической Родине, ненависти к ее врагам и особенно к самым злейшим из них — англо-американским империалистам.

В одном из лучших стихотворений сборника — «Вожли народов» поэт благодарно обращается к товарищу Сталину:

В рабочих буднях и в огне сражений,
На Вас равняясь, научились мы
По-сталински смотреть на мир широко,
Событий предугадывая ход;
По-сталински, без страха и упрека,
Служить народу, верить в свой народ.

Словами Суркова каждый из борцов за мир выразит свою благодарность вожде непобедимого лагеря мира и демократии, научившему твердо и бес-